

Тема 3. Национально-демократическая революция в Украине

1. Борьба за власть в Украине в конце 1917 – начале 1918 года.
2. Гетманское государство П. Скоропадского.
3. Директория и ее борьба за украинские земли с белогвардейцами, Антантой, Польшей и большевиками.

Литература

1. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.
2. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова ; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2009 – 960 с.
3. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2000. – 608 с.
4. История России. XX век: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. Мн.: РИВШ, 2005. – 704 с.
5. История России: Новое и Новейшее время / Под ред. О.А. Яновского. –М.: Эксмо, 2010. – 784 с.
6. История России и Украины (XX – начало XXI в.): пособие / В.И. Меньковский [и др.]: под ред. В.И. Меньковского, О.А. Яновского, В.В. Сергеевской. – Ми.: Изд. центр БГУ, 2020. – 287 с.
7. Новейшая история России. 1914–2011: учеб. пособие для бакалавров / М.В. Ходяков, В.А. Кутузов, И.С. Ратьковский [и др.]; под ред. М.В. Ходякова. – 6-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. – 541 с.

1. Борьба за власть в Украине в конце 1917 – начале 1918 года

СНК приветствовал решения I Всеукраинского съезда Советов, обещал всяческую поддержку ВУЦИКу и Народному Секретариату. Одновременно продолжался поиск дипломатических путей преодоления конфликта с Центральной радой, хотя снижения напряжения не наступало. Все отчетливее вырисовывалась перспектива перехода кризиса взаимоотношений в военную фазу. Естественным катализатором тут стал Народный Секретариат, который стремился побыстрее воплотить свои решения (считая их, безусловно, единственно правомерными и политически оправданными) в жизнь.

Однако СНК, обладая ограниченными возможностями, выдвигал первоочередной задачей разгром каледицев на Дону. Именно в этом направлении двинулось 22 из 32 тыс. красногвардейцев и революционных солдат, прибывших к середине декабря 1917 г. в Харьков из российских губерний и фронтов. Большая часть оставшегося личного состава была направлена в южную сторону через Екатеринослав и Александровск – на Николаев, Одессу, Херсон, Крым. Значение этого направления определялось не только экономическими соображениями, но и тем, что регион являлся, по существу, флангом каледицкого фронта. И лишь после того, когда на восточном и южном театрах военных действий обозначился перелом,

очевидный успех (наступавшим войскам действительно помогали восстаниями в тылу противника жители городов, поселков, к которым приближался фронт), возникла возможность для планирования удара в сторону Киева.

При этом надо учитывать, что вооруженные силы большевиков были весьма небольшими. Отряд М. Муравьева, двинувшийся по железной дороге из Харькова в направлении Полтавы, состоял из 700 человек. Значительную его часть (200 человек) составляли Червонные казаки В. Примакова, входившие ранее в украинизированные формирования. Отряд П. Егорова, направившийся на Полтаву, состоял из 1200 штыков, а его ударную мощь определяли красногвардейцы Донбасса под командованием Д. Жлобы. Верные Центральной раде гайдамаки хотя и превосходили более чем в два раза красных, не выдержали натиска слившихся двух упомянутых колонн и практически без боя отступили из Полтавы, открыв путь на Киев. Так же развивались события под Ромоданом, Гребенкой, Конотопом и Нежином. К тому времени удалось сформировать и три армии из революционизированных солдат (численность каждой не достигала двух тыс. человек) и под командованием Р. Берзина, С. Кудинского и А. Егорова двинуть их на Киев с севера, запада и юга, угрожая взять город в кольцо.

Общая численность наступавших на Киев советских войск, по разным оценкам, колеблется от 6 до 10 тыс. человек. Но противопоставить им дееспособных формирований Центральная рада, не раз заявлявшая об огромных успехах в украинизации армии, была не в состоянии. Единственной силой, способной на сопротивление, оказались студенты, гимназисты и юнкера киевских училищ (всего около 300 человек), сумевшие принять бой на станции Круты близ Нежина.

Однако маломасштабное сражение (со временем его размах, длительность, количество погибших и общее значение стали сильно преувеличивать) не могло повлиять на исход борьбы за власть в Украине. Массы не желали защищать Центральную раду, отказавшуюся проводить социальную политику в интересах народа. Это вынуждены были позже признать лидеры Украинской революции М. Грушевский, В. Винниченко, ответственные историки П. Христюк, Н. Шаповал, Д. Дорошенко, также бывшие активными участниками событий.

Центральная рада вскоре окончательно убедилась в ошибочности принятого 7 ноября решения об автономном статусе УНР. Он не давал должного эффекта даже в пропагандистских целях, когда массы пытались убедить в том, что между Советской Россией и Украиной идет не классовая, а национальная, межгосударственная война, что продолжается не гражданское противостояние внутри украинского общества, а предпринята неспровоцированная агрессия извне, которой способствуют местные большевики и русифицированный, не имеющий местных корней пролетариат промышленных центров.

Изменения статуса УНР требовала и австро-германская сторона на переговорах в Брест-Литовске. Предпосылкой подписания правомочных, в традициях международного права дипломатических договоренностей

обязательно должен был стать юридический документ, подтверждающий государственную обособленность, независимость украинского субъекта переговоров.

Так оба указанных фактора определили решение Центральной рады о подготовке нового государственного акта – IV Универсала. Он появился на свет в ночь на 12 января 1918 г., хотя датирован 9 января (на этот день было назначено несостоявшееся Украинское Учредительное собрание и тогда же началось создание документа). Универсал провозглашал УНР «самостоятельным, ни от кого независимым, свободным, суверенным государством украинского народа», которое намеревалось жить со всеми странами в мире и согласии.

Новый статус Украины позволил делегации Центральной рады 27 января 1918 г. подписать со странами Четверного Союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией) мирный договор, который прекращал между сторонами состояние войны. Первыми шагами в налаживании отношений должна была стать поставка украинской стороной в страдавшие от голода Германию и Австро-Венгрию 1 млн т зерна (60 млн пудов, поэтому договор назвали «хлебным миром»), огромное количество других продуктов и сырья, а взамен – техники (в частности, сельскохозяйственной) в Украину. Австро-Венгрия и Германия пообещали также присоединить к Украине оккупированные ими Холмщину и Подляшье, а также соединить в единое целое Восточную Галицию, Северную Буковину и Закарпатье, предоставив этим землям до 20 июля 1918 г. автономию (статус «коронного края»). Однако решение этих вопросов в тайных протоколах обуславливалось комплексным выполнением всех без исключения условий договора, а невыполнение любого пункта как открытых, так и тайных документов влекло за собой утрату силы подписанных соглашений в целом.

Конечно же, реализовать обязательство о поставке 1 млн т хлеба из Украины, где Центральная рада никогда не обладала реальной властью, не могла. Это изначально ставило под спрогнозированный, даже запланированный срыв обещаний австрогерманской стороны.

В период между принятием IV Универсала и подписанием Брестского мира произошли большие изменения в положении Украины. Когда советские войска подходили к Киеву, в городе вспыхнуло восстание. Подобный план действий оговаривался заранее, однако выступление должно было начаться при непосредственном приближении красноармейских частей и по согласованию с командующим Восточного фронта М. Муравьевым. Однако репрессивные меры со стороны Генерального Секретариата спровоцировали преждевременное выступление рабочих завода «Арсенал» 15 января 1918 г. К ним присоединились пролетарии других предприятий, а также солдаты гарнизона. Почти неделю в городе шли кровопролитные бои с большими потерями с обеих сторон. Исход сражений был решен возвращением с фронта Гайдамацкого коша Слободской Украины, которым командовал С. Петлюра. Это была едва ли не единственная боеспособная часть Центральной рады. Она и внесла перелом в противостояние, преодолев 21 января

сопротивление арсенальцев. Правда, в других районах бои продолжались вплоть до входа в Киев советских войск. В Дарнице они были уже 18 января, однако М. Муравьев не решался с ходу преодолеть водную преграду и войти в город. Он знал, что в Киеве находилось более 30 тыс. офицеров царской армии, а также воинские формирования Центральной рады, обещавшей эмиссарам Антанты сохранить фронт, объявив его Украинским (бывшие Юго-Западный и Румынский). Но главнокомандующий красными войсками не предполагал, что царские офицеры останутся верными присяге, единой и неделимой России и не поддержат украинское движение, которое они считали сепаратистским. Поэтому, подвергнув Киев почти недельному артиллерийскому обстрелу, приказ на форсирование Днепра был отдан только к 25 января. Центральная рада не оказала наступающим никакого сопротивления и спешно начала эвакуацию в направлении Житомира. 27 января Киевом полностью овладели красные войска, а 30 января сюда переехало рабоче-крестьянское правительство Украины.

Наладить ему полноценную государственную работу в короткий период пребывания в Киеве не удалось. Сказывалось отсутствие опыта. Остро проявились и сепаратистские настроения партийно-советских работников Левобережья. На IV съезде Советов Донецко-Криворожского бассейна 27-30 января 1918 г. было провозглашено создание Донецко-Криворожской Республики. Был создан СНК во главе с Ф. Артемом (Сергеевым) и членами – В. Межлауком, В. Филовым, М. Жаковым и др. (среди них не было украинцев). Доводы таких большевиков, как Н. Скрыпник, о нецелесообразности и вредности для национально-государственного строительства предпринимаемого шага, в расчет приняты не были. ЦК РКП(б) также считал подобные действия неоправданными и уже в начале марта 1918 г. добился отмены принятых решений. На II Всеукраинском съезде Советов (17-19 марта 1918 г., Екатеринослав) приняли полноценное участие и делегаты от Донецко-Криворожского региона, уже не поднимая никаких вопросов о выделении или отделении.

В это время Центральная рада и Совет Народных Министров (так с 18 января начало именоваться преимущественно эсеровское по составу правительство во главе с В. Голубовичем), начав свою печальную одиссею, в конце концов оказались в Сарнах, у самой линии фронта, по существу «под крылышком» у немцев. Последние отлично понимали, что для получения хлеба по подписанному договору Центральную раду надо вернуть в Киев. Поскольку собственных сил у нее для этого не было, немцы решили оказать ей помощь. В немецком Генеральном штабе появился документ – обращение с просьбой со стороны Украинской Центральной рады оказать военную помощь в борьбе с большевиками, который подписал дипломат М. Любинский.

18 февраля (с 1 января Россия перешла на новый стиль) 1918 г. началось наступление 20 немецких и австро-венгерских дивизий (почти 500-тысячная армада), которым по самым оптимистическим оценкам противостояло до 25 тыс. красных войск.

Исход операции (по В. Винниченко – «променада») был предрешен. В обозе оккупантов в начале марта в Киев вернулась Центральная рада, другие учреждения УНР.

Сразу же возникла коллизия с вполне прогнозируемым финалом. Совет Народных Министров не мог обеспечить сбора и поставок союзникам обещанного хлеба. И не только потому, что не имел физических сил. Для выполнения условий договора надо было войти в конфликте крестьянством – отныне основным держателем хлеба, насильно изъять его, применяя репрессии против сопротивляющихся. Кроме того, надо было действовать против собственного закона о социализации земли, принятого Центральной радой еще 18 января 1918 г. под аккомпанемент артиллерийской канонады из-за Днепра. Крестьяне считали закон своим кровным завоеванием, проявлением революционной справедливости и готовы были бороться со всеми, кто покушался на него, как с контрреволюционерами, врагами народа.

Апелляции немецкого и австрийского командования к чувству долга, попытки действовать согласно со своими, а не украинскими карательными законами наталкивались не только на противодействие крестьян, но и на идеологическое сопротивление Центральной рады, правительства.

Оккупанты сочли поведение лидеров украинства не соответствующим задачам момента и решили попросту устранить их с политической арены, подыскать на роль государственных руководителей более лояльных и дисциплинированных исполнителей. Будучи полными хозяевами положения, австро-германская администрация подготовила и провела 29 апреля 1918 г. государственный переворот. Центральную раду, только что принявшую Конституцию УНР, попросту разогнали, министров арестовали.

2. Гетманское государство П. Скоропадского

На съезде хлеборобов-землевладельцев (организация помещиков и преимущественно кулаков) гетманом Украины избрали П. Скоропадского. Он как нельзя лучше подходил для подобной роли. Потомок древнего гетманского рода, крупный землевладелец, профессиональный военный – генерал, приближенный Николая II – его флигель-адъютант, командующий I Украинским корпусом, почетный атаман Вольного Казачества, противник Центральной рады – он безропотно принял немецкие унижительные условия своего «восшествия на престол». Все эти факторы и качества, по мнению оккупационного командования, позволяли надеяться на то, что они получают во главе государства дисциплинированного, управляемого и весьма жесткого исполнителя, да к тому же еще и достаточно популярного в украинских кругах.

Придя к власти, гетман П. Скоропадский немедленно отменил все демократическое, республиканское законодательство Центральной рады, включая Конституцию УНР. Запрещался созыв назначенного на 12 мая Украинского Учредительного собрания, съездов украинских партий, рабочих и крестьян.

Подписанные в первые же часы правления гетманом Украинской

державы (так она теперь именовалась) законы, списанные со Свода законов Российской империи, дают основание для однозначного вывода – создавалась авторитарно-монархическая модель правления, слегка «сдобренная» национальной традицией, точнее атрибутикой. В экономическом отношении восстанавливалась частная собственность с дофевральскими принципами хозяйствования. Всем прежним владельцам должно было компенсировать нанесенный революцией ущерб. Крестьяне прикреплялись к земле, обязаны были ее обрабатывать и часть собранного урожая поставить в распоряжение гетманских властей для передачи в Австро-Венгрию и Германию.

Социальная основа гетманщины была очень узкой – в основном крупные земельные собственники, банкиры, заводчики, фабриканты, старое чиновничество и офицерство. Значительная их часть имела инациональное происхождение и интересы.

Естественно, большинство народа оказалось в оппозиции к режиму. Прошедшие в середине мая, несмотря на запрет властей, крестьянский и рабочий съезды решительно осудили переворот. Такими же были решения форумов главных украинских партий – УПСР, УСДРП, УПСФ, кстати также состоявшиеся полулегально из-за официального запрета. Сторонники республиканско-демократического строя создали Украинский национально-государственный союз (УНГС), официально объявивший себя легальной оппозицией гетманату.

Наиболее пострадали от смены власти крестьяне. Они должны были не только вернуть разделенные помещичьи земли и имущество, компенсировать нанесенный материальный ущерб (размеры которого пострадавшая сторона, как правило, существенно завышала), но и сдавать хлеб как из урожая предыдущего года, так и с текущего. К непослушным оккупационная администрация вместе с гетманскими охранительными структурами применяли репрессии. Крестьяне отвечали открытым сопротивлением. Иногда восстания охватывали десятки тысяч крестьян, целые уезды, например, Звенигородский и Таращанский, а в ход пускались не только сабли, револьверы и винтовки, но и пулеметы, артиллерия и даже захваченные у противника броневики. Это была настоящая крестьянская война. О ее масштабах свидетельствует, в частности, то, что крестьяне в неравной борьбе с превосходящими силами несравненно лучше вооруженных оккупантов убили более 19 тыс. немецких и австрийских солдат и офицеров (в историографии приведенные данные германского Генерального штаба считают сознательно заниженными. Сколько погибло крестьян – вообще неизвестно. Но сохранились документы, согласно которым за каждого убитого солдата оккупантами расстреливалось 5-10, а за офицера – 10-15 украинских крестьян, сжигались целые села.

Естественно, что потери восставших, которые были плохо организованы и вооружены, были несравнимо большими, чем австро-немецкой стороны.

Масштаб крестьянских восстаний был столь значителен, что немецкое

командование в Украине просило прислать к имеющимся в их распоряжении 20 дивизиям еще 10. Берлин не мог этого сделать из-за проблем на фронтах военных действий.

В тяжелейшее положение при гетманщине попал рабочий класс, который напрямую зависел от продовольственного рынка. Однако все товары, которые не удавалось спрятать от оккупантов, реквизировались и немедленно отправлялись в Германию и Австро-Венгрию в счет выполнения Брестских договоренностей. В приобретшей немалый размах подпольной торговле спекулятивные цены взвинтились до предела. Пролетариат вынужден был прибегнуть к испытанному классовому оружию – стачкам. Уже в июле 1918 г. бастовало 200 тыс. железнодорожных рабочих из общего числа 240 тыс. человек.

Убедившись, что никакими репрессиями железнодорожников не сломить, оккупационные власти вынуждены были запрашивать паровозные бригады из Германии и Австро-Венгрии и выделять на охрану железных дорог большие силы, так как жители Украины широко практиковали нападения на уходящие за рубеж составы с награбленным имуществом.

В рабочей и крестьянской среде все более возрастающее влияние получали левые, радикальные партии. Именно они стремились внести в стихийное, хаотичное массовое движение организованность и целенаправленность. Правда, им приходилось действовать в условиях террора и одновременно преодолевать трудности внутренней организации. Так, в ходе IV съезда УПСР из ее состава выделилась левая фракция (точнее – партия, численностью приблизительно 15 тыс. человек с большей частью состава ЦК) боротьбистов. Будучи тесно связанной с крестьянством, она пыталась возглавить повстанческое движение, однако, не имея надлежащего политического опыта, серьезного перелома в ход борьбы внести не смогла.

Особые испытания выпали в 1918 г. на долю большевиков Украины. Согласно подписанному РСФСР со странами Четверного союза миру, Советская Россия обязалась признать условия соглашения, достигнутые с Центральной радой, устранить с территории Украины красноармейские части, не вести агитации против режима, поддерживаемого австро-германцами.

К тому же большевики стали объектом самого жестокого и кровавого террора с момента начала оккупации Украины. Партийные организации вынуждены были перейти на нелегальное положение, значительная часть партийного состава вынуждена была эвакуироваться из Украины.

В таких условиях 18–20 апреля 1918 г. в Таганроге состоялись сессия ВУЦИКа совместно с Народным Секретариатом и партийное совещание. На них подверглись ревизии резолюции II Всеукраинского съезда Советов. Тогда, после событий в Бресте (подписанный РСФСР мир, затрагивавший интересы Украины), все делалось, чтобы не дать повода германской стороне обвинить Советскую Россию, РКП(б) в невыполнении мирных соглашений, дававших мирную передышку, крайне необходимую для сохранения завоеваний социалистической революции и дальнейшего накопления ее сил.

В этих условиях вполне логичными были провозглашение полной самостоятельности Советской Украины, абсолютная поддержка подписанного РСФСР мира, хотя некоторые его условия (например, прекращение борьбы против навязываемого Германией и Австро-Венгрией Украине режима) были равносильны свертыванию деятельности местных организаций большевиков.

Поскольку добиться серьезного эффекта принятыми в Екатеринославе решениями не удалось (их просто не учитывали ни Центральная рада, ни оккупационная администрация), в Таганроге решено было ликвидировать Народный Секретариат Украины, возглавлявшийся с 4 марта 1918 г. Н. Скрыпником. Вместо него создавалась «Повстанческая девятка» (Повстанческий Народный Секретариат) во главе с тем же Н. Скрыпником. Ее прямая и непосредственная обязанность заключалась в организации повстанческой борьбы на оккупированной Украине. Конечно, немцы и австрийцы могли использовать это обстоятельство как скрытую деятельность «агентов» Москвы, противоречившую условиям Брестского мира. Но и не предпринимать никаких усилий для помощи в борьбе с оккупантами украинскому народу тоже было невозможно. Это означало бы просто предать его.

Логичным представляется и решимость предпринять новые шаги для организационного оформления Компартии Украины. Главный комитет РСДРП(б) – социал-демократии Украины так и не смог наладить полнокровной деятельности, а сложнейшие условия гражданской войны помешали сплотить большевистские организации в единое целое. Было очевидно, что без консолидированной, централизованной организации действительно помочь украинским массам в противодействии гетманату и оккупантам будет невозможно. Отсюда – желание оперативно создать собственную партию, которая бы одновременно не мешала курсу РКП(б) на мирную передышку. Этим и обуславливалось решение Таганрогского совещания о созыве съезда большевистских организаций для создания Коммунистической партии (большевиков) Украины, связанной с РКП(б) через международную комиссию III Интернационала. Эту позицию отстаивали Г. Пятаков, Н. Скрыпник, А. Бубнов, В. Затонский, С. Косиор и другие деятели, условно названные левыми. Но не все руководители партийных организаций Украины разделяли такую точку зрения, многие опасались, что создаваемая КП(б)У превратится в орудие борьбы с РКП(б). Их взгляды выражали Э. Квириг, В. Аверин, Я. Яковлев (Эпштейн), С. Гопнер и другие, именовавшиеся правыми. В развернувшейся предсъездовской полемике В. Ленин, ЦК РКП(б) солидаризировались с последними. Это обстоятельство стало одним из решающих при определении статуса КП(б)У во время работы I съезда (5-12 июля 1918 г., Москва). Коммунистическая партия (большевиков) Украины создавалась как составная часть РКП(б) со своими съездами, своим Центральным Комитетом, но имевшая права областной организации единой партии.

Конечно, такой исход дискуссий вокруг статуса КП(б)У ограничивал ее

возможности. Однако другие решения съезда, в частности резолюции по текущему моменту, о вооруженном восстании были приняты в духе представлений левых, ориентировали на форсированную подготовку всеобщего восстания как наиболее отвечающей политической линии интересам мировой революции. Эти решения были закреплены избранием преимущественно левых в руководящие органы партии (секретарем ЦК стал Г. Пятаков) и организации повстанческой борьбы (руководителем ВРК стал А. Бубнов). После съезда руководство КП(б)У начало готовить всеобщее восстание в Украине. В начале августа был издан приказ № 1 ВРК за подписью А. Бубнова о начале восстания, очень близкий по духу приказ «Всем ревкомам» за подписью Г. Пятакова и очень страстная по содержанию и характеру листовка «На штурм!» призывавшая массы немедленно выступать против оккупантов. Начавшееся на Черниговщине (Нежинщина) восстание, возглавленное Н. Крапивянским, быстро распространилось на Полтавщину. Поддержать его попытались и в других регионах, однако единого, координированного выступления не получилось, и восставшие потерпели довольно ощутимое поражение.

Сентябрьский пленум ЦК КП(б)У освободил Г. Пятакова от обязанностей секретаря ЦК, а II съезд КП(б)У (17-22 октября 1918 г., Москва) признал линию ЦК неправильной.

Непрекращающаяся борьба народных низов Украины против правящего режима сказалась и на оппозиционных силах, которые поначалу стояли за легальное противостояние гетманату. Большинство субъектов Украинского национально-государственного союза убедилось, что никакого влияния на гетманат они не оказывают, а лишь создают видимость сотрудничества с П. Скоропадским, его окружением. Поэтому к сентябрю УНГС «очистился» от элементов, поддерживавших правящий режим. Из названия организации убрали слово «государственный», и она стала именоваться Украинским национальным союзом. 18 сентября его руководителем был избран В. Винниченко, который отверг предложение гетмана возглавить правительство. Быстро разгадав замыслы П. Скоропадского, который постоянно искал поддержки в украинских политических кругах, в основном враждебно относившихся к гетману (исключение составляли такие деятели, как Д. Дорошенко, Н. Василенко, В. Липинский, входившие в правительственные структуры на личностной основе), В. Винниченко вместе с одним из лидеров УПСР Н. Шаповалом начал подготовку к восстанию. Когда стало ясно, что накоплены минимальные силы для его начала, был создан штаб восстания – Директория: В. Винниченко (председатель), С. Петлюра, А. Андриевский, А. Макаренко и Ф. Швец. Момент создания Директории совпал с победой ноябрьской революции в Германии и окончательным крушением Австро-Венгрии, солдаты которой, выходя из повиновения командованию, уже не могли оказывать поддержку гетманату. Поскольку они до этого были главной и, практически, единственной опорой антинародного режима, успех восстания представлялся делом обеспеченным. Ускорил его сам П. Скоропадский,

заклучивший с лидером казачьего Дона генералом П. Красновым союз для воссоздания российской федерации на антисоветской основе. Блок с монархистами, едино-неделимцами означал неизбежную ликвидацию украинской государственности в любой ее форме: она даже теоретически не допускалась великодержавниками.

3. Директория и ее борьба за украинские земли с белогвардейцами, Антантой, Польшей и большевиками

Начавшееся 16 ноября из Белой Церкви вооруженное восстание (во главе изначальной ударной силы Сечевых стрельцов стал С. Петлюра, провозгласивший себя Главным атаманом войск Украины) сразу же получило повсеместную массовую поддержку. Ряды повстанческого республиканского войска быстро росли, тогда как дни гетмана, оказавшегося практически в политическом вакууме, были сочтены. 14 декабря 1918 г. П. Скоропадский отрекся от престола. В Киеве установилась власть Директории.

Начиная борьбу за низвержение гетманского режима, ее руководители не имели разработанной программы государственного строительства. Возродив Украинскую Народную Республику, они должны были выработать ее идейную платформу, выбрать и обосновать политическую модель. Такую теоретическую работу проделал В. Винниченко. Уже в процессе изгнания оккупантов и гетманцев он предложил построить Республику Трудового Народа, власть в которой принадлежала бы трудовым Советам. Все граждане, зарабатывающие себе на жизнь трудом, – от чернорабочих и батраков до деятелей искусства, науки и чиновничества, – должны были получить в таких советах равные права, а лица, живущие за счет эксплуатации других людей, лишались избирательных прав. Высшим органом власти должен был стать Трудовой Конгресс Украины. Трудовой народ, составлявший подавляющую часть украинского народа, получил бы в его лице подобие народоправного национального парламента. По мысли В. Винниченко, подобная система могла послужить добротной основой для снятия противоречий с левыми силами, также пытавшимися восстановить украинскую советскую государственность с помощью Советской России.

Еще 20 ноября 1918 г. (то есть ровно через неделю после образования Директории) по инициативе ЦК РКП(б) в Курске было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины во главе с Г. Пятаковым. В своей Декларации от 28 ноября вновь созданный орган призвал трудящихся восстановить советскую власть в Украине и начал мобилизовывать силы для похода на Харьков, Донбасс, Екатеринослав. Было ясно, что дело идет к ситуации, во многом аналогичной концу 1917 г. – началу 1918 г. – с двумя центрами власти, неизбежный конфликт которых вероятнее всего обещал вылиться в широкомасштабные военные действия. Поддержку Временного рабоче-крестьянского правительства официальной Москвой, по расчетам главы Директории, можно было в значительной мере приглушить, и даже найти примирение с СНК, реализовав идею трудовых Советов.

Выработанная В. Винниченко концепция республиканско-демократического строительства национального государства и новой стадии украинского возрождения была обсуждена на заседаниях Директории и руководящих составов двух ведущих политических партий – УПСР (центрального течения) и УСДРП. Она была полностью одобрена. Не нашлось веских аргументов против нее и у С. Петлюры. Однако, получив в свои руки громадную в условиях гражданской войны власть, Главный атаман начал вводить на занятых территориях порядки, в корне противоречившие изложенной концепции и получившие название атаманины.

Центральной фигурой всей общественной организации, согласно петлюровским приказам, был «человек с винтовкой» – атаман, который сосредотачивал на подвластной ему территории всю полноту власти – политическую, экономическую, юридическую, брал на себя все распорядительные функции – от движения по железным дорогам до сбора налогов и закрытия, по собственному усмотрению, неугодных печатных органов и типографий, разгона «подозрительных» собраний, публичной порки и расстрелов (естественно безо всякого суда и следствия) тех, кто решался ослушаться, «требовал демократии» и т.д. Причем С. Петлюра не только не считал подобную модель поведения вынужденной или временной. Он ее всячески поддерживал и с удовольствием воспринимал различные факты неограниченного своеволия, произвола атаманов, показного, подчас просто издевательского игнорирования ими распоряжений Директории, В. Винниченко. Становившаяся нормой безнаказанность не просто подрывала авторитет политического руководства УНР, она подрывала изнутри возрождаемую государственность, вела к ее дестабилизации и неизбежному взрыву.

Расстановка сил внутри Директории оказалась весьма сложной. В. Винниченко, который был наиболее подготовленный во всех отношениях, прежде всего в теоретическом плане и наделенный правами председателя, фактически не имел реальной власти. С. Петлюра – человек с весьма ограниченными природными способностями, интеллектом, образованием – располагал всей полнотой власти, но плохо представлял, как ею распорядиться во благо своего народа. Единственное, в чем был последователен С. Петлюра, – это в стабильной антисоветской и антибольшевистской риторике, которая служила оправданием несостоятельности и вредности практикуемого им поведения. Три остальных члена Директории собственных предложений не высказывали, примыкали то к точке зрения В. Винниченко, то С. Петлюры. Естественно, что противоречия в представлениях о сущности УНР и путях ее упрочения имели массу негативных последствий в конкретных делах.

Так, В. Винниченко, поддерживаемый главой УНС Н. Шаповалом и Председателем Кабинета министров В. Чеховским, инициировал переговоры с РСФСР, направив в Москву специальную дипломатическую миссию во главе с С. Мазуренко. Переговоры шли успешно, были достигнуты очень благоприятные для Украины предварительные соглашения (в этот момент

Советская Россия, находившаяся в плотном кольце фронтов, была заинтересована в мирном исходе переговоров не меньше, чем УНР), однако их сорвал своими действиями С. Петлюра, не допуская ни письменных, ни телеграфных, ни радиоконтактов украинской делегации в Москве с Киевом. Все средства связи находились под контролем армии.

Параллельно С. Петлюра и его ближайшее генеральское окружение упрямо пытались добиться признания и поддержки со стороны военного руководства интервенционистского корпуса Антанты, высадившегося в Крыму и городах Северного Причерноморья – Одессе, Николаеве, Херсоне. Переговоры в Одессе и Бирзуле, которые вели генералы Н. Греков, А. Осецкий, эсер А. Остапенко, шли чрезвычайно сложно. Антанте нужна была не Украина с ее проблемами, а вся Россия в прежних масштабах и с очень близкими к старым (дофевральским) порядками. Французы то предлагали подчинение армии С. Петлюры Добровольческой армии А. Деникина (который ни при каких обстоятельствах не хотел садиться за стол переговоров с «выскачкой», «бандитом»), то выдвигали такие требования к Украине (по существу, протекторат над ней), на которые, казалось бы, ни за что не может пойти ни один патриот. И хотя эмиссары Киева принимали любые, самые унижительные условия, интервенты под разными предлогами оттягивали финальный разговор, не давали окончательного согласия.

Тем временем Временное рабоче-крестьянское правительство двинуло имевшиеся в его распоряжении силы на Харьков и уже в январе 1919 г. овладело им. Успешно шло наступление Богунского и Таращанского полков, сформированных из украинских повстанцев в нейтральной зоне еще во время гетманщины, на Черниговщине. Помощь советским силам Украины оказывал СНК. Действия большевиков облегчались деструктивными выходками атаманов практически на всем Левобережье. Фронт трещал, а причину искали, как и раньше – во внешнем факторе, в «московских штыках». Потому 16 января 1919 г. УНР официально объявила войну РСФСР, не имея для ее ведения совершенно никаких сил.

И хотя структуры большевистского руководства в Харькове пережили острый кризис, в ходе которого Г. Пятакова на посту Председателя Совета Народных Комиссаров Украины (так стали официально именовать Временное рабоче-крестьянское правительство) сменил Х. Раковский, перспективы советской власти выглядели куда оптимистичнее, чем Директории.

Прошедший Трудовой конгресс Украины (23-28 января 1919 г. Киев) выявил массу разногласий, противоречий и мало оправдал надежды, которые с ним ранее связывались. Сколько-нибудь ясной линии поведения на нем выработано не было. В связи с приближением к Киеву красных войск, он спешно закрылся.

Не вызвал особого энтузиазма и Акт соборности, торжественно провозглашенный накануне открытия Трудового конгресса и утвержденный им. Дело в том, что принципы, на которых он был основан, превращали Западно-Украинскую Народную Республику, возникшую в начале ноября

1918 г., в «государство в государстве». Суверенитет Директории УНР на нее практически не распространялся. Особенно чревато негативными последствиями это было в дипломатической и военной сферах. При всей исторической важности шага, направленного на единение веками разорванной нации, наиболее ощутимый «эффект» сводился к тому, что, не имея возможностей помочь западноукраинским кровным братьям, УНР получала еще один дополнительный фронт с достаточно сильным противником – Польшей.

Оставив в начале февраля Киев, Директория, другие государственные учреждения УНР эвакуировались сначала в Винницу. Оттуда участились наезды в Одессу и Бирзулу, где украинские эмиссары, все время уступая французским офицерам пытались найти соглашение с ними.

В конце концов антантская сторона потребовала устранить из руководства УНР социалистов В. Винниченко и В. Чеховского «как собак», а С. Петлюру изгнать как «бандита».

Обсудив эти требования (до этого французы вообще добивались смены всего состава переизбранной Трудовым конгрессом Директории) на специальном заседании ЦК партий эсеров и социал-демократов, было решено отозвать своих членов из высших государственных учреждений. Главы Директории и правительства ушли в отставку, В. Винниченко спешно уехал за границу для участия в социалистическом конгрессе.

С. Петлюра поступил иначе. Он вышел из УСДРП, заявил, что отныне на него не распространяется партийная дисциплина, значит решениям ЦК он не подчиняется, и что в такой ответственный момент он не может оставить государственной работы.

Так начались изменения в Директории, приведшие к тому, что атаманщина была возведена в ранг государственной политики.

Очень скоро выяснилось, что интервенты не в силах были помочь УНР, они сами, как говорится, «висели на волоске» и при первом же натиске красных (основу наступавших на Одессу войск составила бригада Н. Григорьева – до того петлюровского атамана) сочли за лучшее убрать свой контингент, уже достаточно распропагандированный большевиками, с территории Украины. Так С. Петлюра и его правительство, возглавляемое С. Остапенко (он по примеру С. Петлюры также стал беспартийным), оказались без помощи извне, на которую сделали главную ставку. Отчаянное положение не могли спасти ни правительственные перестановки (уже в апреле был назначен новый Совет Народных Министров во главе с Б. Мартосом), ни попытки опереться на силу Украинской Галицкой армии (80 тыс. человек), ставшей основой вооруженных сил УНР (собственных сил у Петлюры было всего от 5 до 20 тыс. штыков).

Директория и правительство оказались заперты в Каменце-Подольском. Создавшуюся ситуацию называют «треугольником» или «четыреугольником смерти». Еще острее начали проявлять себя негативные стороны атаманщины. Неподчинения В. Винниченко, которыми в свое время умилялся С. Петлюра, теперь в полной мере были перенесены на него.

Больше того, и в политических кругах (особенно со стороны главы Украинской Национальной рады ЗУНР Е. Петрушевича, которого ввели в состав Директории), и в военных становилось все больше недовольных некомпетентными авантюристическими действиям С. Петлюры. 29 апреля 1918 г. – в годовщину гетманского переворота – против Главного атамана поднял путч один из наиболее удачливых и популярных атаманов С. Оскилко. Однако заговорщики действовали крайне непоследовательно, нерешительно и выступление было подавлено. В июле подобный бунт предпринял другой известный атаман П. Балбочан, но и он не имел успеха.

Многие утверждали, что за действиями восставших стояли то «отлученный» от Директории А. Андриевский, то диктатор ЗУНР Е. Петрушевич, то военачальники УГА.

Хорошо известно, что многочисленными фактами неподчинения Директории С. Петлюра объяснял и массовые еврейские погромы, количество которых на территориях подвластных УНР было несравненно большим, чем в других регионах.

Тем временем достаточно сложные процессы протекали и в той части Украины, которая стала советской. Тут начались социалистические преобразования. Их сущность определена понятием политики «военного коммунизма» – временных, вынужденных мер советской власти, направленных на выживание советского общества в сложнейших условиях гражданской войны и интервенций. Она не отвечала принципам социалистического хозяйствования, теоретически разработанных В. Лениным в 1918 г. Однако их реализацию пришлось отложить до мирных времен и прибегнуть к шагам, которые не вытекали из природы нового строя.

Речь прежде всего о продразверстке – изъятии для потребностей армии, городских рабочих хлеба, различных продуктов. Реквизировались также лошади, фураж и т.п. Собственно, такая практика уже проводилась в Советской России с весны 1918 г. В Украине ее стали вводить по решениям состоявшихся в марте 1919 г. III съезда КП(б)У и III съезда Советов. Тогда же были приняты не продуманные и не обоснованные решения в области земельной политики. Вместо того, чтобы продолжить процессы социализации, прерванные в период гетманщины, коммунисты Украины, органы советской власти посчитали возможным сохранить культурные помещичьи хозяйства, земельные площади при сахарных заводам и, не разделяя их, организовать крестьян в коммуны. Крестьянство с непониманием относилось к поведению революционной власти. Оно считало, что революция должна принести ему землю в безраздельное личное пользование. Конечно, это, в сочетании с продразверсткой, приводило к падению авторитета советской власти.

Недовольство крестьян приобретало массовый характер, выливалось в неповиновение властям и стихийные выступления. С политикой коммунистов выражали несогласие и партия боротьбистов, которая приняла в августе 1919 г. название Украинской коммунистической партии (боротьбистов), а также фракция «независимых» в УСДРП. Последние,

отпочковавшись от основного массива партии, избрали свой ЦК, создали Повстанческий штаб во главе с А. Речицким (Песоцким) и Ю. Мазуренко, объявили, что начинают борьбу с правительством Х. Раковского. Они обратились за помощью к С. Петлюре, который ответил отказом и даже распорядился арестовать членов Повстанческого штаба, прибывших в Каменец-Подольский.

Особую масштабность крестьянское движение приобрело на Екатеринославщине, где оно развивалось под идеологическим влиянием анархистов. Центром борьбы стал небольшой населенный пункт Гуляй-Поле, а во главе то увеличивающихся до размеров целой армии с десятками тысяч человек, то резко уменьшавшейся до крестьянской стихии стал местный житель Н. Махно. Объявив, что не хочет подчиняться ни одной из властей, он начал создавать первые отряды вооруженных крестьян еще зимой 1917 г., когда на Донбасс претендовала Центральная рада и генерал А. Каледин. «Батяка» занял непримиримую позицию по отношению к австро-немецким оккупантам, гетманату и Белому движению. Временами он входил в соглашения с командованием Красной армии, даже превращал свои формирования в ее регулярные части. Однако повстанцы не могли выдержать режима постоянной дисциплинированной армии, не желали удаляться от родных мест и поэтому время от времени конфликтовали с советской властью.

Советское вооруженное строительство в 1919 г. переживало особый этап. Убедившись в том, что разрозненными силами невозможно противостоять объединенным походам на социалистическую революцию, руководство советских республик (Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии) встало на путь объединения военного потенциала, ведомств, работающих на оборону, подчинения всех вооруженных сил отдельных национальных образований централизованному командованию. Так 1 июня 1919 г. оформился Военно-политический союз Советских республик, ставший важным фактором их совместной победы над внутренними и внешними противниками.

Одной из важных задач в повышении боеспособности Красной армии командование, наркомвоенмор Л. Троцкий считали искоренение партизанщины в ее рядах. В целом правильно полагая, что без жесткости в таком деле не обойтись, в отношении махновских соединений палку таки перегнули. Им не хватило должной гибкости, расчетливости, такта, когда уже в начале июля 1919 г. торопливо было объявлено о начале борьбы с махновщиной как вредным, контрреволюционным антисоветским движением.

Негативные последствия такой политики обнаружились, в частности, во время наступления белогвардейской армии А. Деникина. Махновцы больше не хотели быть активными защитниками УССР.

В момент генерального наступления деникинцев на Москву подразделения махновской дивизии оставили позиции, открыли противнику фронт на полтавско-киевском направлении, а сами с боями пробились в

слабо защищенный белогвардейский тыл и снова дрейфовали поближе к родным домам – на Александровщине. На захваченных территориях вокруг Гуляй-Поля они попытались создать самоуправляющееся образование – своеобразную республику – коммуну во главе с «вольными советами». Не желая мириться с «крестьянской республикой» в своем тылу, А. Деникин вынужден был отвлекать значительные части для борьбы с повстанцами, но окончательного эффекта так и не достиг.

Поход Белой армии через Украину, с одной стороны, сопровождался возрождением на занятых территориях единоевропейских, промонархистских порядков, где вместе с социальными завоеваниями жестоко искоренялись и все ростки национальной жизни, культуры, атрибутики. С другой стороны, вынужденная бросить на вооруженный отпор самому опасному в 1919 г., поддержанному международной мощью Антанты врагу, свои ударные силы, Красная армия существенно ослабляла свой правый фланг – позиции на антипетлюровском фронте.

Непрекращающееся отступление красных создало благоприятные условия для осуществления операций армиями УНР. Перспективными представлялись походы сразу в двух направлениях – на Одессу и на Киев, который попадал в своеобразную «развилку» между красными и белыми. Хотя в стратегическом отношении более выигрышным и надежным выглядел первый вариант, остановились все же на втором. Согласно некоторым документам, «помогли» сделать сомнительный выбор деникинские разведчики. Если это даже не так, все равно взятие столицы Украины выглядело авантюрным – вряд ли деникинцы смирились бы с тем, чтобы у них что называется из-под носа выхватили «мать городов русских». Но руководство УНР считало взятие столицы Украины важнейшей задачей, решение которой могло бы по морально-политическому значению намного превзойти ее военный вес.

Предпринятое с запада наступление развивалось успешно. Красные не могли отвлечь на борьбу с С. Петлюрой сколько-нибудь серьезных сил. В результате 31 августа 1919 г. в Киев вошел корпус Галицкой армии под командованием генерала А. Кравса. Однако вошедшие через несколько часов с востока белогвардейцы во главе с генералом А. Бредовым вынудили украинские подразделения оставить город.

Расчеты Главы Директории и Главного атамана не оправдались. Более того, они до крайности обострили отношения между надднепрянцами и галичанами. Попытки наказать руководство последних за измену провалились. Украинская Галицкая армия, формально составлявшая часть вооруженных сил УНР, все больше выходила из-под контроля С. Петлюры. Воспитанные в австрийских высших военных училищах, ее генералы отказывались понимать приказы и действия Главного атамана. Они публично насмехались над его беспомощностью, элементарной безграмотностью.

Но гораздо серьезнее было другое. С момента сближения с белогвардейцами в УГА началась усиленная агитация, что против А. Деникина вообще воевать не стоит. Ведь в составе Добровольческой армии

около 70% украинцев (имелось в виду прежде всего этническое происхождение кубанцев). И если С. Петлюра готов воевать с А. Деникиным за далекие для галичан интересы УНР, то лучше войти в соглашение с белыми, которым согласно прежней географии, нет дела до западноукраинского региона. А. Деникин, скорее всего, в Западную Украину не пойдет, однако через соглашение с ним, или, по крайней мере, лояльное отношение, можно найти сочувствие у его союзника – Антанты. А эта мо могущественная сила, если завоевать ее благосклонность, безусловно способна повлиять и на Польшу, ограничить ее экспансионистские аппетиты. Кризис в вооруженных силах Украины во взаимоотношениях между армией С. Петлюры и Украинской Галицкой армией завершился соглашением последней с белогвардейцами и переходом галичан в их лагерь. Были длительные разбирательства в поисках «изменников» (хотя союз УГА с А. Деникиным освятил диктатор ЗУНР Е. Петрушевич), были попытки объяснить вынужденность предпринятого шага повальной эпидемией тифа, отсутствием боеприпасов и т.п. Однако изменить ситуацию было уже ничто не в силах.

Результаты военной кампании УНР в 1919 г. были подведены в декабре на государственном совещании в местечке Любар, куда стремительно откатились уцелевшие части петлюровской армии. Их лаконичный и глубокий смысл – Любарская катастрофа.

С. Петлюра решил уехать в Польшу, которая с «милостивого разрешения Головного атамана» оккупировала район Каменца-Подольского – место дислокации государственных институций УНР. Около пяти тыс. украинских воинов, оказавшихся в безысходном положении, вынуждены были во главе с М. Омеляновичем-Павленко отправиться в рейд по тылам белых в надежде как-то выжить.

Е. Петрушевич выехал в Вену, где 20 декабря 1919 г. провел собрание находившихся там членов УНРады и Рады государственных секретарей (правительства ЗУНР), которое приняло официальное решение о денонсации Акта соборности от 22 января 1919 г. Так что даже формально единение УНР и ЗУНР существовало менее года и завершилось весьма печально.

Хотя к такому финалу с неотвратимостью шло уже давно, безусловно, он был ускорен усилившимся сближением С. Петлюры с Ю. Пилсудским. Надежды на поддержку Антанты толкали Главного атамана к поиску союзника, и объективно он мог найти контакт только с Польшей, руководство которой принципиально стояло на недопущении какой-либо формы государственности на западноукраинских землях, считая их исторически своими. Поэтому практически с момента выхода на первую роль в Директории С. Петлюра налаживал, втайне от Е. Петрушевича, связи с Варшавой, хорошо понимая, что достижение союзных отношений возможно только за счет Восточной Галиции и Западной Волыни.

Логичным финалом такого развития событий стала Декларация, подписанная 2 декабря 1919 г. заместителем председателя правительства, министром иностранных дел А. Левицким. Хотя о существовании документа мало

кто знал (с ним лишь через полгода смог ознакомиться даже тогдашний председатель Кабинета министров И. Мазепа), он признавал все притязания Польши на украинские территории. С точки зрения западных украинцев, иначе как изменой, это никак оценить было невозможно.

Тем временем Красная армия постепенно освобождала Украину от белогвардейцев, создавая предпосылки для функционирования советской власти. Победа над деникинщиной была достигнута во многом потому, что возрождаемые ею порядки крайне враждебно встречало подавляющее большинство украинского общества, познавшее за годы революции плоды социальной и национальной свободы. Белые просто не имели тыла, у них буквально горела земля под ногами, и их планы были обречены.

В сложнейших обстоятельствах очередной маневр совершила Галицкая армия. Сознывая неотвратимость разгрома Добровольческой армии, руководители УГА 1 января 1920 г. подписали соглашение с командованием Красной армии о переходе под ее начало, получив наименование «Червоной» (Красной) Украинской Галицкой армии (ЧУГА).

Позиции советской власти, в третий раз упрочивавшейся в Украине, получали дополнительное подспорье и в деятельности сил, которые ранее критически относились к политике коммунистов, а то и открыто выступали против нее.

В значительной степени это было обусловлено тем, что вопреки поправлению «верхов» Украинской революции, ее «низы» неуклонно политически смещались влево. Выражая их настроения, в январе 1920 г. «Независимые украинские социал-демократы оформились в Украинскую коммунистическую партию. И хотя она в некоторых вопросах (национальном, земельном, военного строительства) расходилась с КП(б)У, полемизировала с ней, уже выбором своего названия четко указывала на принципиальную сущность своих ориентаций.

К весне 1920 г. пришла к выводу о необходимости снять противоречия, имеющиеся у нее с КП(б)У, Украинская Коммунистическая партия (боротьбистов). Она приняла решение о самороспуске, чтобы дать возможность ее членам вступить в ряды КП(б)У. Значительная часть ее лидеров (А. Шумский, Г. Гринько, В. Блакитный (Эллан), А. Любченко, В. Михайличенко) и другие вошли в состав руководящих органов КП(б)У, ВУЦИКа, СНК, активно способствовали налаживанию партийной и советской работы во всеукраинском масштабе.

Шаг, предпринятый У КП(б) (естественно не без согласия и содействия КП(б)У), имел для Украины особое значение. К концу 1919 г. – началу 1920 г. в республике прекратили деятельность практически все партии, начинавшие национально-освободительную революцию в 1917 г. Безусловно это было одним из оснований для выводов о том, что потенциал последней оказался исчерпанным. Эту исчерпанность можно и должно измерять не только устранением с украинской политической арены и отъездом в эмиграцию ее участников и сторонников. Немаловажно понимать, что главная программная цель – задача украинского возрождения – была в

определенной, даже значительной степени достигнута. Тот, кто не понимал, что дальнейший прогресс нации немислим без органического единения ее этнокультурного развития с решением назревших социальных проблем, просто отстал от революции, ее стремительного бега. Те же (и в первую очередь это боротьбисты), кто пробовал привить передовую социальную доктрину коммунизма на национальную почву, убежденно рассматривали свою линию поведения как наиболее отвечающую коренным народным, национальным интересам. Боротьбисты были со своими массами в тяжчайшие периоды борьбы с австронемецкими оккупантами, гетманцами, деникинцами. В преимущественно крестьянской Украине они к 1920 г. остались единственной партией, которая могла именовать себя крестьянской и иметь право выражать интересы крестьян (КП(б)У, как известно, была в первую очередь партией пролетариата).

Пришедшие 22 марта 1920 г. на IV конференцию КП(б)У в полном составе делегаты проходившей параллельно конференции УКП(б) с предложением объединить усилия для торжества нового строя убедительно продемонстрировали упорство на коммунистической идейной основе союза рабочих и крестьян Украины — источника силы советской власти. Одновременно это стало и аргументом в полемике, имела ли коммунистическая идея корни в украинском крестьянстве и в украинской нации.

К этому времени серьезные подвижки произошли и в украинских социалистических партиях, действовавших в эмиграции. В целом ряде стран — Австрии, Германии, Чехии, Венгрии и других возникли фракции и организации украинских коммунистических партий. Живым олицетворением этого процесса стал В. Винниченко. Он пришел к твердому убеждению, что в коммунизме — будущее Украины. Поэтому в 1920 г. он приехал в Украину и на протяжении четырех месяцев вел политические дискуссии и переговоры с партийно-советским руководством РСФСР и УССР. Смысл этих переговоров — сделать Советскую Украину как можно больше украинской, преодолеть последствия многовекового русификаторства и открыть дорогу для полнокровной самореализации украинской нации.

Считая Коммунистическую партию (большевиков) Украины наиболее передовой силой украинского общества, В. Винниченко вступил в ее ряды и искал надежные рычаги для эффективной реализации своих высоких убеждений. Несмотря на то, что договориться не удалось, и известный политический деятель, видный литератор вынужден был покинуть родину, его визит значил очень многое для будущего Украины — это был мощный импульс для поисков оптимальных социальных и национальных ориентиров, их гармонизации. Не случайно именно в 1920 г. один из старейших и авторитетнейших большевиков Н. Скрипник написал широко известную статью «Донбасс и Украина». Ее основная идея — пролетарий должен сблизиться с крестьянской культурой, основательно освоить украинский язык, чтобы пойти навстречу крестьянству, помочь ему овладеть передовой теорией и, используя национальные формы, повести его за собой к высокой

социальной цели.

Естественно, жизнь Украины, ее народа совсем не ограничивалась политическими, идеологическим», социалистическими процессами. Она была значительно многообразное, разноаспектнее и даже разновекторнее. Большое место занимали вопросы налаживания хозяйства, в ходе решения которых исправлялись ошибки и просчеты предыдущего года. И хотя на юге страны продолжал оставаться мощный контингент белогвардейцев под командованием барона П. Врангеля, острой оставалась проблема отношений с махновцами, некоторыми очагами повстанчества, все же, казалось, жизнь начинает входить в мирную колею. Однако и 1920 году никак не суждено было открыть послевоенную эпоху. В наибольшей степени это было связано с попыткой С. Петлюры и его окружения вернуться в Украину и восстановить свою власть. Способ, который был избран, оказался настолько же не оригинальным и не новым, насколько и предосудительным. Задачу уничтожения в Украине советской власти должна была выполнить Польша, естественно не безвозмездно. А поскольку расплачиваться было нечем, кроме украинской земли с проживающими на ней украинцами, это и должно было стать ценой эгоистических интересов кучки авантюристов.

В самой Польше были достаточно влиятельные силы, которые, понимая, что военная кампания против Советской Украины неизбежно столкнет их государство с могущественной Советской Россией, доказавшей, что ей по плечу тягаться с самой Антантой, не склонны были ввязываться в эту авантюру. Однако начальник Речи Посполитой Ю. Пилсудский и его партия не хотели считаться ни с чем во имя возрождения «великой Польши» и находили момент подходящим для реализации этой цели.

Собственно, к войне против Советской Украины польский Генеральный штаб вел усиленную подготовку с начала 1920 г. Подписание же Варшавского договора от 22 апреля 1920 г. и военной конвенции к нему от 24 апреля лишь позволяло польской стороне легитимизировать агрессию. Согласно документу, Польша брала на себя обязательство выбить советскую власть в пределах исторических границ 1772 г., то есть по Днепр. На этих территориях должна была быть восстановлена власть Директории, то есть персонально С. Петлюры, поскольку такой государственной структуры давно не существовало, ее члены по разным причинам покинули высший орган УНР (в том числе и были изгнаны Главным атаманом) еще в 1919 г.

Щедро отдавая «свои земли» в управление «украинского друга», Ю. Пилсудский совсем не забывал о собственных интересах: к Польше на основе договора «законно» отходила вся Восточная Галиция, Холмщина, Подляшье, нефтеносные районы Западной Волыни – огромнейшая территория с 5,2 млн населения.

Хорошо подготовленная агрессия началась буквально на следующий день после подписания военной конвенции. Наступление развивалось успешно, чему отчасти способствовал переход на сторону поляков ряда соединений ЧУГА, дислоцированных в районах непосредственных военных действий или прилегавших к ним. Тут же были и участники Зимнего похода

по деникинским и советским тылам, которые смогли самосохраниться как боевая единица. Вместе с ними находился и Премьер УНР И. Мазепа. Вообще польская сторона заранее обеспечила себе солидный перевес сил, которыми уже в мае 1920 г. был занят Киев.

Казалось бы, главная цель войны достигнута. Был проведен традиционный парад победителей. С. Петлюра успел сменить правительство, которое вместо социал-демократа И. Мазепы возглавил социалист-федералист В. Прокопович. Поляки попробовали даже перейти на левый берег Днепра, но дошли только до Броваров.

С Северного Кавказа в район Умани была переброшена Первая конная армия С. Буденного, которая с фланга начала атаки на позиции противника. Поляки не выдержали и начали спешно откатываться к собственным границам. Молниеносные и почти бескровные победы породили иллюзию неотвратимого краха польской армии, взятия Варшавы и Кракова, за которыми открывался путь на Берлин. Именно тогда лозунги «Даешь Варшаву!», «Даешь Берлин!» стали эйфорийными синонимами мировой революции.

Однако в критический момент на стороне Ю. Пилсудского оказались силы Антанты, и их военная, дипломатическая помощь не только предотвратила катастрофу, но и позволила полякам предпринять успешное контрнаступление, вошедшее в историю, как «чудо на Висле». Вместе с тем развить успех в общевоеенных масштабах им не удалось, в частности и потому, что «экономнее» стали вести себя запальные страны. Убедившись, что низвергнуть советскую власть им не удастся, они вынудили воюющие стороны сесть за стол переговоров.

С. Петлюра нервничал, высказывал претензии Ю. Пилсудскому, практически обвинял его в измене духу и букве Варшавского договора, союзническому долгу. Однако несостоятельность приводимых аргументов, главным среди которых был расчет на осеннее наступление с юга Украины П. Врангеля, которое должно было создать благоприятные условия для захвата Правобережья, была для всех очевидной.

Переговоры между советской и польской сторонами, начавшиеся в Минске, были затем перенесены в Ригу и закончились подписанием 18 марта 1921 г. мирного договора. Желая прекратить войну, до предела истощившую экономику, испытывая неприкрытое давление Запада, советская сторона согласилась на его заведомо грабительские условия. К Польше отходили захваченные ею западноукраинские земли. Впрочем, такое решение было принято и Парижской мирной конференцией 1919 г., подводившей политические и территориальные итоги Первой мировой войны. Не считаться с этим было вряд ли разумно. Но и не обращать внимания на несправедливость условий договора советская сторона не стала, заявив, что с изменением ситуации она будет добиваться его аннулирования.

По настоянию делегации Советской России в переговорах с самого начала принимала участие делегация советской Украины. Все попытки С. Петлюры и его окружения доказать неправомерность такого решения,

допустить представителей экзильного правительства, как полноправного субъекта переговорного процесса, апелляции к союзническим чувствам Ю. Пилсудского успехом не увенчались. Это был, по существу, первый полномасштабный выход Украинского советского государства в международное сообщество, которое вынуждено было считаться с политическими реалиями.

Покончив осенью 1920 г. с белогвардейцами в Крыму, в значительной степени приглушив очаги повстанчества, Красная армия создала предпосылки для повсеместного торжества советской власти, реализации ее принципов и планов в мирном строительстве.